DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_192

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

БАЗАРОВА Юлия Ивановна,
адъюнкт кафедры уголовно права и криминологии
Дальневосточного юридического института МВД России.
E-mail: bazarova-9494@mail.ru

Краткая аннотация: *Представленная статья является результатом междисциплинарного анализа юридической техники составления уголовно правовых норм, регулирующих отношения в сфере осуществления процедуры признания лица несостоятельным (банкротом). В процессе анализа был выявлен ряд ошибок, недочетов и пробелов в тексте изучаемых уголовно-правовых норм, описаны негативные последствия, к которым приводит наличие таких ошибок и предложены пути их устранения. По каждой из выявленных проблем сформулированы конкретные предложения, принятие которых могло бы способствовать значительному повышению эффективности рассматриваемых норм.*

Abstract: *The presented article is the result of an interdisciplinary analysis of the legal technique of drawing up criminal legal norms governing relations in the implementation of the procedure for recognizing a person as insolvent (bankrupt). In the course of the analysis, a number of errors, shortcomings and gaps in the text of the studied criminal law norms were identified, the negative consequences resulting from the presence of such errors were described and ways to eliminate them were proposed. For each of the identified problems, specific proposals have been formulated, the adoption of which could contribute to a significant increase in the effectiveness of the norms under consideration.*

Ключевые слова: *несостоятельность, банкротство, уголовное право, юридическая техника.*
Keywords: *insolvency, bankruptcy, criminal law, legal technique.*

Криминальное банкротство представляет собой сложное явление, включающее в себя множество различных процессов, и характеризуется наличием свойственных ему исключительных аспектов. Одним из таких аспектов является то, что в процессе его регулирования одновременно задействуется сразу несколько отраслей права. Такой многосторонний подход необходим и обоснован, однако влечет за собой множество проблем. Одной из таких проблем является несогласованность терминов, используемых при описании криминальных банкротств.

Эффективность законодательства слагается из многих факторов, одним из которых является качество юридической техники. Если законодатель по каким-то причинам не смог добиться идеальной юридической техники при формулировании той или иной нормы, возникает ситуация, при которой эта норма работает неправильно, не полностью или не работает совсем. Именно поэтому ученым-правоведам следует уделять внимание тому, как сформулированы нормы, и искать пути совершенствования этих формулировок [6].

Рассматривая ст. 195 УК РФ [2] с точки зрения юридической техники нами были выявлены несколько ошибок, приводящих к неверной квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст. 195-197 УК РФ или затрудняющих ее.

Первой и самой явной ошибкой является некорректное название ст. 195 УК РФ. Законодатель назвал данную статью «Неправомерные действия при банкротстве», в то время как ч. 3 данной статьи содержит формулировку «действия (бездействие)». Термином, одновременно включающим в себя и действие и бездействие, является «деяние». Таким образом, очевидно, что ст. 195 УК РФ должна называться «Неправомерные деяния при банкротстве».

Остальные ошибки юридической техники в данной статье выражаются в несогласованности используемых терминов и понятий с устоявшейся терминологией гражданского права.

Так, например, в ст. 195 УК РФ в качестве предмета преступного посягательства указаны имущество, имущественные права и имущественные обязанности. В то время как согласно ст. 128 ГК РФ [1] понятие «имущество» уже включает в себя и имущественные права, и имущественные обязанности. Таким образом, перечисление в ст. 195 УК РФ одновременно собирательного понятия «имущество» и его частных проявлений («имущественные права» и «имущественные обязанности») представляется излишним.

Одновременно с этим существует и противоречие между ст.195 УК РФ и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 N 127-ФЗ [3]. Это противоречие заключается в том, что в данном федеральном законе не содержится понятия «имущественные обязанности». В то время как имущественные обязанности являются предметом преступного посягательства, а это один из ключевых элементов состава преступлений. Поэтому его корректное уяснение — это крайне важный момент в квалификации преступления.

Исходя из смысла ст. 195 УК РФ становится ясным, что предметами преступного посягательства законодатель признает в частности:

а) непосредственно имущественные обязанности, т.е. пассивы организации;

б) сведения о пассивах организации;

в) бухгалтерские или иные учетные документы, содержащие в себе сведения об имущественных обязанностях организации.

Необходимость установления полного перечня возможных предметов преступного посягательства обуславливается необходимостью определения исчерпывающего круга лиц, оказавшимися потерпевшими в результате совершения престу-

пления и оценки причиненного им имущественного вреда. А наиболее частым предметом преступления, подпадающего под действие ст.195 УК РФ как раз и являются имущественные обязанности.

Первые трудности возникают уже на этапе толкования термина «имущественные обязанности». Так, ни в одном нормативно-правовом акте Российской Федерации не содержится его прямого определения. В попытке истолковать его, обратимся к ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Согласно смыслу данного Федерального закона под имущественными обязанностями можно понимать совокупность денежных обязательств и обязательных платежей.

Определение этих двух терминов дается в рассматриваемом нормативно-правовом акте. Так, в качестве денежных обязательств в ст.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) законодатель признает обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации, бюджетным законодательством Российской Федерации основанию. Именно денежные обязательства чаще всего выступают предметом спора при рассмотрении как гражданско-правовых, так и уголовно-правовых дел о несостоятельности (банкротстве).

Обязательные платежи определены в данном Федеральном законе, как налоги, сборы и иные обязательные взносы, уплачиваемые в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством Российской Федерации, в том числе штрафы, пени и иные санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды, а также административные штрафы и установленные уголовным законодательством штрафы.

Анализируя приведенные понятия, логичным становится вывод о том, что они действительно образуют в сумме имущественные обязанности. Тем не менее, напрямую это нигде не указывается, а правовая наука и правила юридической техники не допускают вольных толкований и требуют конкретики.

Помимо этого, в ст. 195 УК РФ относительно понятия «сокрытие» используются термины «имущественные права» и «имущественные обязанности». Такая формулировка представляется не логичной и противоречащей здравому смыслу, так как трудно представить, каким образом можно скрыть что-то, что не является предметом материального мира, а представляет собой лишь юридическое понятие. Представляется логичным, что скрыть можно сведения или информацию о них, но не непосредственно их. А упоминание о сокрытии сведений и информации об имущественных правах и имущественных обязанностях и так имеется в диспозиции ст. 195 УК РФ.

В сумме отмеченные недостатки вызывают сомнение о необходимости наличия терминов «имущественные права» и «имущественные обязанности» в ст. 195 УК РФ как таковых. Ведь они не несут в себе какого-либо сущностного смысла, являются скорее излишними и лишь вносят неясность в диспозицию статьи. На наш взгляд, было бы рационально исключить эти термины из диспозиции ст. 195 УК РФ и заменить фразу «Сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях…» на «сокрытие имущества, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях …». Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые-правоведы, в частности Л.М. Прозументов, С. В. Векленко и Е. Н. Журавлева [4].

Еще одним примером несогласованности гражданского и уголовного права является излишнее употребление в ст. 195 УК РФ терминов, определяющих варианты распоряжения имуществом. В данной статье одновременно указаны термины «передача», «отчуждение» и «уничтожение». В то время как согласно ст. 209 ГК РФ отчуждение включает в себя и передачу, и уничтожение, и иные действия в отношении собственности. Такое игнорирование ключевых гражданско-правовых терминов вызывает избыточность в формулировке уголовно-правовой статьи, что в свою очередь влечет снижение эффективности ее применения.

Решением изложенной проблемы на наш взгляд может являться замена в ст. 195 УК РФ фразы «передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества должника» на фразу «отчуждение имущества во владение иным лицам или уничтожение имущества должника».

Следующим моментом в формулировке диспозиции ст. 195 УК РФ, к которому имеются вопросы, является наличие в перечне разновидностей преступного деяния такого способа как «уничтожение имущества». На наш взгляд, такой способ совершенно не соответствует логике самого преступления. Ключевой целью неправомерных действий при банкротстве является вывод активов из конкурсной массы с целью сделать их недоступными для кредиторов и присвоит их себе или аффилированным лицам. В то время как уничтожение имущества данной цели противоречит. На наш взгляд фразу «уничтожение имущества» из диспозиции ст. 195 УК РФ следует убрать.

Еще одним значимым пробелом в уголовно-правовом

законодательстве, регулирующем криминальные банкротства, на наш взгляд является отсутствие перечня способов совершения преднамеренного банкротства.

Для улучшения и упрощения квалификации преднамеренных банкротств необходим конкретный перечень способов, которыми это преступление может быть совершено. Кроме того это позволило бы легче разграничивать преднамеренное банкротство и иные схожие составы преступлений и правонарушений.

Наличие перечня способов совершения преступления могло бы конкретизировать объективную сторону рассматриваемого деяния, что будет способствовать эффективности ст. 196 УК РФ. В данном перечне должны быть перечислены деяния, направленные на ухудшение или усугубление финансового состояния лица, которые привели к действительной невозможности удовлетворить требования кредиторов. Однако не стоит забывать об исключительной динамичности и изменчивости экономической преступной сферы. В ней постоянно появляются все новый и новые способы совершения преступлений, поэтому предлагаемый перечень следует сформулировать как открытый.

В качестве способов совершения преднамеренного банкротства, которые можно было бы указать в диспозиции ст. 196 УК РФ, можно рассматривать:

1) совершение сделок, грубо противоречащих требованиям надлежащей хозяйственной практики;

2) создание и (или) признание фиктивной кредиторской задолженности;

3) вывод активов путем безвозмездного или неэквивалентного отчуждения имущества;

4) уничтожение или повреждение имущества.

Недочеты в ст. 196 УК РФ имеются и в части определения ущерба. Мы полагаем, что исключение законодателем из списка последствий «иных тяжких последствий» является необоснованным. Имущественные интересы являются не единственным объектом преступления в преднамеренных банкротствах. Вред наносится не только им, но и некоторым неимущественным интересам, таким как трудовые права граждан. Наличие ответственности за наступление «иных тяжких последствий» могло бы защитить трудовые прав граждан, потерявших свои рабочие места в результате преступной деятельности виновных. А в результате отказа от такого вида последствий наступает ситуация, в которой виновные лица могут избежать уголовной ответственности за преднамеренное банкротство, при котором пострадали многие работники, но при этом размер материальных последствий недостаточен для принятия решения о наличии состава преступления.

Последним предложением, которое мы хотели бы внести, касается ответственности недобросовестных кредиторов. В настоящий момент такие кредиторы не фигурируют среди субъектов криминальных банкротств, хотя на практике они нередко являются непосредственными источниками противоправных действий. Недобросовестные кредиторы часто становятся активными участниками криминальных банкротств, вступают в сговор с должником и могут выдвигать заведомо ложные требования на удовлетворение их имущественных интересов, при этом по факту не являясь кредиторами. Часть конкурсной массы уходит недобросовестным кредиторам, в то время как она могла бы быть потрачена на удовлетворение требования добросовестных кредиторов. В связи с этим представляется необходимым сформулировать норму об ответственности для данных лиц, которая могла бы быть изложена следующим образом:

«Кредитор, возбудивший производство о несостоятельности должника, используя поддельные документы о кредиторской задолженности либо выдвинувший в процессе процедур банкротства заведомо ложные имущественные требования к организации-должнику, если это деяние причинило крупный ущерб, –

наказывается…».

Подводя итог, можно отметить, что уголовно-правовые нормы в части регулирования противоправных действий при процедуре признания лица несостоятельным (банкротом) хоть и являются одними из наиболее часто корректируемых, все же остаются недостаточно проработанными и требуют определенных изменений. Рассмотренные недостатки не являются исчерпывающим перечнем спорных моментов в статьях 195-197 УК РФ, но их исправление могло бы способствовать значительному повышению эффективности законодательства и оздоровлению экономической сферы.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ: ред. от 16.12.2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06. 1996 № 63-ФЗ: ред. от 19.02.2018. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»;
3. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»;
4. Векленко Сергей Владимирович, Журавлева Елена Николаевна Ответственность за криминальные банкротства нуждается в совершенствовании // Научный вестник Омской академии МВД России. 2006, №2, С. 24. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-kriminalnye-bankrotstva-nuzhdaetsya-v-sovershenstvovanii (дата обращения: 22.12.2020).
5. Морозова Ю.В. Анализ понятий "имущество", "имущественные права" и "имущественные обязанности"// Закон и право. – М.: Юнити-Дана, 2009 . – 2, С. 86-88;
6. Сенин И.Н. Механизм правового регулирования и юридическая техника // Вестник СИБИТа. 2019. №1 (29). Электронный доступ. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-pravovogo-regulirovaniya-i-yuridicheskaya-tehnika (дата обращения: 22.12.2020).